

ЖЕНСКИЕ ДОЛИ

Татьяна
Казакова

Зигель, зигель,
ай, лю-лю!!!

Что делать женщине бальзаковского возраста, если уходит муж, увольняют с работы, а дочка влюбляется?..

«Зигель, зигель, ай, лю-лю!» — книга из серии женских романов «Женские доли», написанной Татьяной Казаковой.

Татьяна Казакова

ЗИГЕЛЬ, ЗИГЕЛЬ, АЙ, ЛЮ-ЛЮ!!

Интересно, почему я не рыдаю, ничего не крушу вокруг, не рву на себе волосы, не хочу утопиться, повеситься или прыгнуть с балкона? У других, когда уходят мужья, такие вещи происходят сплошь и рядом. Например, одна наша родственница поджигала занавески, наверное, надеялась, что этот экстравагантный поступок его остановит. Кстати, муж действительно остался, правда, не уверена, что занавески пожалел. А еще одна наглоталась таблеток слабительных. Перепутала со снотворными. Сутки не слезала с унитаза, муж ушел, а она похудела на три килограмма и потеряла аппетит. Этот факт на некоторое время сгладил ее печаль и позволил купить давно желанную юбочку на размер меньше. Но в отличие от мужа, который ушел навсегда,

аппетит вернулся, а с ним и потерянные килограммы.

А моя однокурсница, когда ее бросил парень, задумала сброситься с моста и почему-то ходила на Крымский, но там не давал сосредоточиться поток транспорта, тогда она решила осуществить это на Яузской набережной и несколько дней подолгу стояла, сосредоточенно глядя вниз, но, как потом призналась, ее отпугнула очень грязная вода. В итоге на нее обратил внимание один водитель и сообщил полиции. Девушку чуть не забрали в психушку.

Мама немного побаивалась, что я тоже могу выкинуть какой-нибудь фортель.

Папа сказал, что «пусть катится, все равно от него толку мало. Не компанейский мужик, при нем даже рюмку противно выпить».

Бабушка неодобрительно покосилась на папу и ехидно заметила, что «от всех мужиков толку мало, надо только ребенка подготовить».

Ребенок поинтересовался, можно ли теперь смотреть допоздна телевизор и играть в компьютер. Закричала «Ура» и тут же закрылась в комнате. Вот так, а бабушка беспокоилась.

Позвонила Ленка и спросила:
— Ну как?

— Опять сегодня приедет за вещами.

— А ты?

— Боюсь спугнуть.

— Тьфу на тебя! У тебя же ребенок!

— Я не забыла.

Она помолчала, потом предложила приехать, для поддержки. Я попросила ее прийти лучше завтра, помочь убраться. Ленка быстро закруглилась.

В комнате дочери послышались вопли. Я заглянула — оказалось она смотрит новый диск.

— Сделай потише.

— Что, папа пришел? — упавшим голосом спросила она.

Это надо же, так достать ребенка.

* * *

А начиналось все замечательно. В один из теплых летних вечеров мы, как всегда сидели на речке, жгли костер, пили вино и пели под гитару. Никто и не заметил, как он появился: наверное, кто-то его привел.

Кирилл сразу привлек внимание своим внешним видом. Аккуратные брюки, светлая рубашка — это среди наших застиранных шортов, джинсов и растянутых маек. И по возрасту он был намного старше остальных.

Большинство из нас были студентами первых курсов, я училась на третьем курсе, а Кирилл уже заканчивал аспирантуру. Много путешествовал и по нашей стране, и по миру и, самое главное, так интересно об этом рассказывал, что петть нам расхотелось, как и слушать по большей части выдуманные истории наших мальчишек. Все девчонки моментально в него влюбились, а он выбрал меня...

Все было очень романтично: наши свидания, катание на речных трамвайчиках, театры, рестораны, поцелуи...

Однажды Кирилл пригласил меня к себе, мы выпили, целовались, я расслабилась, и все произошло.

После этого Кириллу как-то сразу разонравилась наша компания, мы все чаще уединялись — наши свидания проходили у него дома и, естественно, это закончилось беременностью. Не могу сказать, что меня это обрадовало, а его даже расстроило. Он предложил сделать аборт и туманно распространялся насчет гражданских браков.

Дома узнали про мою беременность — мама догадалась и, все выпытав у меня, тут же поделилась с бабушкой и папой.

Она заявила, что гражданские браки — это отговорки для тех, кто не хочет жениться.

Бабушка сказала, что это просто неприлично.

Папа заметил, что парень, видно, себе на уме, а я чтобы не вздумала плясать под его дудку. Есть на свете и другие парни... Я сразу поняла, куда он клонит. Конечно, это мой одноклассник Ванька Простаков.

Влюбленный в меня с первого класса, он таскал мой ранец, дрался с другими мальчишками, посмеявшись обратить на меня внимание, и втерся в доверие к моим родителям. Но я даже слышать о нем не хотела. Одно имя чего стоит! Ваня! Да еще Простаков! Ваня Простота! Кошмар.

Мои родители — оба повара, папа работает в ресторане, мама одно время работала вместе с ним, но потом заявила, что с ним работать невозможно, просто деспот какой-то, и она нашла себе работу в одной солидной фирме. А бабушка всю жизнь работала кондитером в старом московском ресторане и пекла такие торты и пирожные, что от одного только вида слюнки текли. Сейчас она не работает. Но в исключительных случаях ее еще приглашают.

Женские имена в нашей семье почему-то давались очень редкие. Например, бабушкины родители отчебучили и назвали свою дочь Аурелия, маме соответственно тоже дали редкое имя Астрейя

и отчество было подходящее Альфредовна — бабушка постаралась, нашла себе мужа с таким редким именем. Мама не старалась, и поэтому вышла замуж за Михаила Платоныча, с чем бабушка до сих пор не смирилась — не звучное имя. Когда родилась я, в семье развернулись баталии — бабушка не желала отступать от семейной традиции и имя придумала — Ираида, но папа, слава богу, настоял на Ольге, мама бурно поддерживала — натерпелась в детстве от своего имени. Бабушке пришлось смириться.

Когда пришла пора выбирать профессию, казалось, выбор очевиден — предполагалось, что я пойду по родительским стопам — готовить я любила. Особенно любила помогать бабушке, но в десятом классе у меня вдруг открылись математические способности.

Я неожиданно влюбилась в цифры, а раньше даже не замечала, что могу быстро считать в уме и в легкую решать самые сложные задачи.

В общем, математика меня захватила, и после окончания школы я поступила на экономический факультет и неожиданно для себя научилась составлять программы. Это было очень увлекательное занятие.

Ванька после школы год проболтался и загремел в армию. Я была на проводах и сразу предупредила, чтобы он ни на что не надеялся.

Могу писать только дружеские письма — на большее пусть не рассчитывает.

Но он, видимо надеялся — это ощущалось в каждом письме, а когда он вернулся из армии, я уже была замужем — Кирилл неожиданно передумал и сделал мне предложение.

К тому времени мои чувства несколько охладели. Он уже не казался умным и значительным, но все вокруг твердили, как это хорошо, что наконец-то мы взялись за ум, что ребенок должен расти в полной семье. В общем, все вокруг так радовались, что невозможно было огорчить их отказом. В душе я испытывала разочарование, но упорно уговаривала себя, что мне это только кажется, что все отлично и замечательно.

Мы расписались, я переехала к нему и через некоторое время поняла, что ничего мне не кажется. Все стало не так, как представлялось.

Неожиданно выяснилось, что Кирилл довольно прижимист. Когда я просила денег, он неизменно мне отказывал, говоря, что мне нельзя давать деньги в руки, «тут же растрянжиришь на всякую ерунду». Лучше он будет сам покупать все, что нужно. В итоге я всегда сидела без денег и часто заходила к родителям.

Мама втихаря от папы и бабушки совала мне деньги.

Папа тайком от мамы и бабушки тоже давал деньги на «разные безделицы», а бабушка громко давала советы, как их экономить и копить на «малыша».

Первое время к нам часто приходили мои подруги, но Кирилл делал строгое лицо и значительно помалкивал. Девчонки начинали ерзать и шептать, что он просто «замораживает их» и начинали спешить домой.

Про них он говорил, что они «вертихвостки», а нашу компанию он называл «шайка лоботрясов». Зато, когда муж уезжал в командировки, вот тогда мы отрывались по полной...

Со временем девчонки перестали у нас бывать. Одна только Ленка Ручкина, верная подружка с первого класса, не обращала на него внимания, продолжала со мной встречаться и через день заходила к нам домой, неизменно приводя этими визитами моего мужа в раздражительное состояние.

Когда родилась дочка, в семье, конечно, разразились дебаты по поводу имени. Но мы с Кириллом отстаивали Марию... Правда, потом, когда Мария превратилась в Марусю, а потом еще и в Муську, бабушка не разговаривала с нами две

недели, потом смирилась, но неизменно называла ее полным именем — Мария.

Мама и бабушка приходили ко мне каждый день «помогать», но Кирилл эти посещения жутко раздражали, говорил, что обстановка похожа на общежитие.

Тогда было решено дочку сдать родителям, с ней оставляли бабушку, а я каждый день заходила к ним домой. Ленка, если не была ее смена, неизменно меня сопровождала. Она после школы выучилась на мужского мастера и работала в дорогом салоне на Остоженке.

Кирилл защитил диссертацию, одно время работал в НИИ, возглавлял лабораторию и даже начал писать докторскую, но зарплата была такая маленькая, что пришлось искать другое место работы. Он устроился на одну фирму научным консультантом, вечерами писал докторскую, стал получать приличную зарплату, правда, на нашем бюджете это не отразилось. Меня по-прежнему учитывал в расходах, проверял чеки из магазинов, навевая тоску и печаль.

Дочка его раздражала — это меня возмущало, и я подумывала перебраться к родителям насовсем. Но едва заикнулась об этом, Кирилл тут же предложил отдать ребенка в детский сад и таким образом решить проблему.

К тому времени у него обнаружили гастрит, и он так с ним носился...

Я хотела работать программистом, но Кирилл высмеял меня.

— Ну, какой из тебя программист? В лучшем случае сможешь работать бухгалтером. Вполне достойная работа. Так и быть помогу тебе с работой, только надо будет освоить программу 1С. Придется тебе подучиться.

Таким образом, летом я училась на курсах, программа была ерундовая, учить ее не составило никакого труда. Дочка была на даче с бабушкой, а осенью у Муси начался детский сад, у меня работа, у Кирилла докторская и гастрит.

С утра, как Савраска, скакала с ребенком в детский сад, потом на работу. В перерыве бегала в магазин, чтобы не тратить время после работы и с полными сумками на троллейбусе тащилась в детский садик за Мусенькой.

Кирилл ездил на машине, но ребенка не забирал и, конечно, никогда не ходил в магазин. Упрекать мужа я не могла — он действительно много работал, но со временем диетическое питание, Мусин детский сад, потом школа, бесконечные сумки и постоянное клянчание денег — достало до чертиков, про чувства даже не говорю.

Все закончилось после его поездки в Литву на Новогодние каникулы, куда он отправился «подлечиться». Я поинтересовалась, могу ли за это время сделать косметический ремонт. Он поморщился, но согласился, предупредив.

— Только потом все как следует, проветри, чтобы краской не пахло — ты же знаешь, я этого не выношу.

И даже оставил денег, правда, с самого начала было ясно, что на ремонт их не хватит, добавили, естественно родители — «сколько можно жить в таком хлеву». Они взяли на это время Мусю, а я позвонила мастеру, телефон которого мне оставила Ленка, сказав, что он недорого берет.

Вечером объявился мастер — худенькая маленькая женщина, которая заявила, что работать может только вечером, поскольку днем занята на основной работе. Меня это почему-то не насторожило.

Она пришла после работы с мужиком, который приволок ведра с краской, какие-то мешки и спросил.

— Хозяйка, а где песок?

— Какой песок? — Удивилась я.

— Нужен песок, — задумчиво заметила женщина и пояснила, — для затирки.

— А где же его взять?

— Ты походи к дворнику, он даст.

— Интересно! Где я сейчас найду дворника?

— Ладно, — вздохнул мужик, — вы пока накрывайте, я песок принесу.

— А что накрывать? — Поинтересовалась я, — мебель?

Женщина посмотрела на меня с укором.

— Хозяйка, мы все-таки с работы пришли, пожевать чего-нибудь дай.

— Ага, — кивнула я и подумала, что если я буду еще им готовить, денег мне может не хватить.

Женщина сказала, что ее зовут Валя, а это ее сожитель Федька и неплохо бы его угостить беленькой, поскольку он все-таки за песком пошел и вообще тяжести будет таскать.

Я согласилась и пошла искать бутылку. У мужа были подаренные виски, коньяк, дорогое вино и прочие благородные напитки. Валя увидела бутылки и махнула рукой.

— Давай любую, ему все равно, что пить.

Я заметила, что это хорошо, что у него такой непритязательный вкус, но лучше я сбегая за водкой, заодно и куплю что-нибудь на закуску.

— Это дело. Беги, — согласилась она.

Когда я вернулась, Федька был дома вместе с песком.

Я быстро сварила картошку, открыла какие-то консервы и погрела курицу, которую рассчитывала есть три дня.

Мы выпили, душевно поговорили, Федька сказал, что ему пора, а Валя стала переодеваться. Ремонт начался в одиннадцатом часу, в три легли. Утром я кормила ее завтраком — оказывается, с утра надо «особенно сильно подкрепиться».

Она ушла на основную работу, а я возила грязь, бегала в магазин и готовила. Вечером она пришла одна, но выпить не отказалась.

Мы опять душевно поговорили, мне пришлось «поддержать компанию», но начали работать немного раньше, мне пришлось ей помогать, «несподручно одной».

К приезду мужа работа была закончена, квартира выглядела свеженькой, а я приобрела навык маляра и радикулит. Денег, естественно, не хватило, пришлось занимать у Ленки, которая, кстати, нам помогала и часто оставалась ночевать.

— Не забудь вынести бутылки, — напомнила она перед возвращением Кирилла, — а то начнет зудеть.

Но как-то так случилось, что пока убирала, проветривала, раскладывала все по местам, про бутылки я забыла и только в последний день прямо

с утра, собрав их в два пакета, встала около лифта — он был занят.

Лифт остановился, дверцы открылись — Кирилл вышел и сразу же уставился на пакеты.

— Что тут было? — Вид пустых бутылок его явно обескуражил.

Я пожалала плечами, вошла в лифт и нажала кнопку. Вот черт! Как назло! Теперь начнется! Но неожиданно он не стал зудеть, а просто сказал, что ему это все надоело, что со мной невозможно жить и все такое. Я поддакивала, Кирилл смотрел с подозрением.

Он не ушел благородно, оставив все жене и дочке, что называется, «по-мужски», впрочем, я и не ожидала от него ничего такого, а стал скрупулезно собирать вещи.

Я поинтересовалась, куда он пойдет, он ответил, что это меня не касается. Я заметила, что сервиз, который он упаковывал, видимо, машинально, подарили мои родители. Он удивился, но упаковывать не перестал.

Стало тошно, и я ушла на кухню. Услышала «До свидания». Захлопнулась книга. Все, придавить грузом и спрятать... А были и светлые страницы и веселые... Нет, лучше не вспоминать. Груз потяжелее... Все. На самое дно... Зигель, зигель! Ай-лю-лю!

Но, как оказалось, на этом неприятности у меня не кончились — на работе прошли сокращения.

Собственно я всегда знала, что без меня здесь прекрасно могут обойтись. Подумаешь, третий бухгалтер! Там и одного хватит за глаза.

С одной стороны огорчилась, а с другой — обрадовалась. Так надоело сидеть в этой душной комнате, заставленной цветами. Кстати, почему-то в бухгалтериях обязательно много цветов, и они отлично там растут. Говорят, цветы любят цифры.

Эта занудная работа достала до печенок так же как и занудные толстые тетки, которые без конца гоняли чай, ели бесконечные тортики и обсуждали очередную диету.

Мне с самого начала не было интересно их слушать, работать было гораздо интереснее. Но когда я как-то предложила усовершенствовать нашу работу — всего-то поменять программу, тетки подняли такой вой, что я быстро заткнулась и продолжала нудно сводить баланс.

Узнав, что могу даже не отрабатывать какие-то дни, обрадовалась и тут же стала собираться домой, но сотрудницы намекнули, что уход неплохо бы отметить. Я вспомнила бабушкины слова, что уходить надо всегда по-хорошему, «никогда не хлопать дверью»,

сбегала в магазин за тортом и шампанским. Поблагодарила всех за сотрудничество, за помощь и т. п. Тетки расчувствовались, я сбегала еще раз в магазин... Провожали с песнями. Все прекрасно! Настроение отличное! Теперь я одинокая, безработная женщина с ребенком на руках, вернее с подросшим ребенком, а точнее с подростком.

* * *

Домой пришла с бананами, виноградом и с хорошим настроением.

Ленка явилась сразу вслед за мной. Узнав, что меня сократили, оптимистично заметила.

— Не парься! Прорвемся. Главное разобраться с твоим козлом.

— Да что с ним разбираться? Заберет вещи и все.

Ленка смотрела с укоризной.

— Ну что? — не выдержала я.

— А квартира? А алименты?

Я пожала плечами.

— Если бы он был настоящий мужик, ушел бы к ней, а квартиру оставил вам.

— К кому это, к ней?

— А ты что, не знаешь? — Заморгала Ленка. — Ты только не волнуйся. В общем...как его... ну, это самое...

И начала запальчиво.

— Ты же не переживала, что он ушел, и Муська, я смотрю, веселится вовсю! — Она кивнула на дверь, из-за которой доносилась громкая музыка. Я кивнула.

— В общем, он ушел к Вике Меркуловой.

Вика была из нашей компании, и я никогда ничего такого не замечала — видимо, она была хороший конспиратор.

— Да ты что?! — Опешила я. — Она же всегда считала его занудой.

— Видимо, за каникулы она изменила свое мнение — ведь она тоже в Литве здоровье поправляла.

— Правда?!

— Ты, главное, не парься. Оль! Ты чего, плачешь?... Или смеешься? — Ленка совсем растерялась.

— Конечно, смеюсь, балда. Классно все получилось, просто супер!

— Вот черт, а я боялась тебе сказать... — Она помолчала и осторожно заметила.

— Оль, я что-то не пойму, а с чего тебе весело-то?

— Да потому что я давно хотела от него уйти, но, как представляю, как мои предки начнут «у тебя ребенок, маленькая зарплата, а у него положение и

т. д. и т. п.», а теперь моя совесть чиста — слава богу, сам ушел.

— А квартира?

— Черт, вот с квартирой проблема.

У Кирилла была однокомнатная квартира, но к рождению Муси, мои родители дали нам денег, чтобы мы увеличили жилплощадь, что мы и сделали. Продали однокомнатную и купили двушку недалеко от родителей и Ленки.

— Вообще-то у Вики есть квартира, — заметила Ленка.

— Да помню я эту квартиру, черт голову ломает.

— Ну почему, если там как следует убрать, будет даже очень ничего. Надо выкинуть оттуда все ее мягкие игрушки. Девке уже за тридцать, а все игрушечки собирает. То же мне, хобби! Оль! Ты что молчишь?

— Думаю, где деньги взять? — Вздохнула я. — Наверняка он сегодня предложит ему выплатить за его половину.

— Какую, на фиг, половину! — Возмутилась Ленка. — У него же здесь ребенок.

— Господи! Лен! Ну когда он вспоминал про ребенка?! Даже странно. Она его никогда не интересовала, и Муся так радуется, что он ушел... А знаешь, я, кажется, кое-что придумала.

Ленка покосилась на комнату дочери, откуда слышалась громкая музыка.

— У нас теперь все время так. Ну ладно, пойдем, что-нибудь перекусим.

— Ты что? Уже семь часов.

— Да, я совсем забыла, ты же худеешь.

— Не худею, — поправила Ленка, — а просто слежу за фигурой. Ой! — Она подняла кверху палец, прислушиваясь. — Кажется, лифт остановился. Наверное, это он.

— Посиди пока у Муси.

— Спокойствие только спокойствие, — произнесла голосом Карлсона, — сразу не соглашайся ни на что.

Она скрылась в Мусиной комнате, и я услышала, как ключ поворачивается в двери.

— Привет, хорошо, что ты дома, нам надо поговорить.

— Ну проходи в комнату.

— Нет, лучше на кухню, заодно и поем.

— Собственно, я для тебя не готовила.

— А что у тебя есть?

— У нас с Мусей жареная картошка и окорочка, — ответила я, испытывая необыкновенное чувство мести. Вот так, дорогой, мои мучения закончились, пусть теперь другая делает тебе овощные котлетки и протертые супы.

— Ну налей хоть чаю. Сыр, надеюсь, у тебя есть?

Сыр нашелся, чай ему налила.

Он поморщился, заметив, что хлеб очень мягкий.

— Ты испортишь ребенку желудок. Кормишь ее всякой гадостью.

Я нахмурилась, он махнул рукой и, откусив бутерброд, продолжал — Я хотел поговорить о квартире.

Конечно, я этого и ждала, о чем еще говорить с бывшей? Я выдержала паузу и тут заметила, что в квартире стало тихо, музыку выключили, наверное, Ленка подслушивает.

— Так вот, если ты не забыла, квартира приватизирована на двоих, значит, надо делить ее на две равные части.

— На три.

— Но дочери в то время еще не было.

— Но сейчас-то она есть.

— Знаешь, я даже не буду возражать. Я согласен на одну треть от рыночной стоимости.

— Но у меня нет таких денег.

— Попроси у родителей — уверен, у них есть.

— Я не могу постоянно брать у них деньги, и потом у Вики есть же квартира.

Он запнулся и с подозрением посмотрел на меня.

— Ага-а, — протянул он, — уже донесли...
Ну что ж скрывать тут нечего — я действительно живу у Вики.

— Я рада за тебя и за Вику тоже.

— Не ерничай... Налей, пожалуйста, еще чай.

Я налила ему еще чай и опять уселась напротив. Наверное, со стороны нас можно было бы принять за примерную супружескую пару, сидящую за столом и обсуждающую события за день.

— О чем ты все время мечтаешь?! С тобой просто невозможно разговаривать!

— Да слушаю я тебя. Говори.

— Я предлагаю продать дачу.

— Ты что?! Это же бабушкин дом, она никогда не согласится, да я и просить не буду.

— Но надо же решать как-то проблему.

— Послушай, сколько ты должен платить алиментов?

— Вот как! Ты уже и про алименты вспомнила.

— Я просто подумала, а если ты не будешь их платить, наберется нужная сумма? Я тогда от алиментов откажусь.

Зная, что он никогда не пойдет на никакие махинации с зарплатой, чтобы меньше платить дочке, я подумала, что сумма получится

внушительная. Глядя на него, усмехнулась — он сосредоточенно считал в уме.

— Пожалуй, я соглашусь на твое предложение. Только давай оформим все юридически у нотариуса.

— Идет. — Я отрезала себе хлеба, положила несколько кусков копченой колбасы и с наслаждением откусила. Кирилл смотрел на это с отвращением.

— Ты скоро растолстеешь и станешь похожа на свою мать.

Я обиделась за маму.

— Не вижу в этом ничего плохого. Не всем же быть как копченая салака.

Он заморгал и пробормотал.

— При чем здесь салака?

— А ты не находишь, что Вика с ее маленьким ростом, вечной «солярной» загорелостью и сухостью напоминает копченую салаку.

— Она просто стройная и смуглая от природы.

— Да? Не знала, что у нее родители мулаты.

Он выглядел растерянным, а я заткнулась — зачем я это сказала. Глупо. Ну и черт с ним! Пусть думает, что хочет.

— Ну, я, пожалуй, пойду, — засуетился он.

— Не хочешь с дочерью пообщаться? —
Вопрос прозвучал невинно.

За стенкой что-то грохнуло. Кирилл покосился на меня с подозрением.

— Лучше в другой раз. Передай ей привет.

— Непременно.

Около двери он внезапно остановился и прищурился.

— Ты изменилась — стала дерзить.

— Время лечит, — мудро заметила я. — Ой! Подожди! А вещи? Вот, я тут собрала, что нашла. — Я показала на объемистых два пакета. —
Вроде все.

— Это намек, чтобы я больше не приходил?

— Я думаю, по мне скучать не станешь, а Мусю можешь приглашать к себе.

— Спасибо за совет.

Дверь хлопнула, с криком «ура» из комнаты вылетели Ленка и Муська.

— Мам, здорово ты его, не ожидала от тебя.

— Ну, Краснова, молодец! Все замечательно придумала насчет алиментов.

— Думаешь, согласится?

— Куда он денется с подводной лодки? —
Заржала Ленка и предложила это отметить.

— Я с вами посижу, — подхватила Муська.

— Ты историю прочитала?

— Черт! — Застонала дочь. — Он же придурочный, историк этот!

— Тем более надо учить.

— А Ленка не ест после шести! — Вспомнила дочка.

— Какая она тебе Ленка! Нашла подружку.

— Ладно, сидите, секретничайте. — Муся скрылась в комнате, и тотчас заорал магнитофон.

Я хотела сделать замечание, а потом махнула рукой, пусть ребенок немного расслабится.

— Ну что, Краснова, зигель, зигель, ай-лю-лю!

* * *

На следующий день забежала к родителям и поделилась новостями.

— Он мне никогда не нравился, у него какой-то совершенно не мужской носик, — задумчиво произнесла мама.

Папа покосился на нее с интересом и подхватил.

— Да, что есть в доме мужик, что нет.

— Он деньги зарабатывал, — веско вставила бабушка.

Я вздохнула.

— Правда, доча, — спохватилась мама, — без алиментов тяжело будет, у тебя такая маленькая зарплата.

— Вообще-то уже никакой, — и пояснила — меня вчера сократили.

— Как же теперь? — Всплеснула руками бабушка.

— Что мы своих девок не прокормим?! — Загремел папа.

— Кормильщик, — посмотрев в сторону, пробормотала бабушка.

Папа не расслышал, но нахмурился.

— Не надо было прыгать под его дудку и идти работать в эту долбаную контору, у тебя специальность хорошая была, — нахмурился папа.

— Но вы же знаете, Кирилл не хотел, чтобы я работала программистом.

— Олюшка, — начала бабушка, — иди лучше в торговлю. Там всегда люди не бедствовали. Лучше в продуктовый.

— Бабушка! Ну что ты говоришь? Какой продуктовый? Я же с цифрами работаю, а не с продуктами!

— А это взаимосвязано, — бабушка поджала губки. — Взвесила, посчитала и быстро скинула с весов. Главное — не дать покупателю времени опомниться и посчитать.

— Аурелия Ипатьевна, — заметил папа, — Оля воровать не сможет.

— Да почему же обязательно воровать?

— А зачем тогда идти в торговлю? — Резонно ответил папа.

Бабушка надулась, но молчать долго не могла.

— Значит надо возвращаться в профессию.

— Да кто меня сейчас возьмет, после такого перерыва?

— Вон отец твой мог бы похлопотать, все-таки он у нас шеф-повар, к нему люди с чинами все ходят. Замолвил бы словечко.

— Ну как это можно? — Развел руками папа. — Люди приходят отдохнуть, от своих проблем отвлечься, а я тут грузить их начну.

— Только советы даешь... — Тут же надулась мама.

Я стала собираться.

Мама быстро сунула несколько свертков с едой.

— Там котлеты по-киевски, Мусенька любит, и блинчики с грибами.

Папа ловко вложил в мой карман несколько купюр.

Бабушка громко посоветовала.

— Не профукай.

Столько лет прошло, сама уже взрослая женщина с дочерью-подростком, а когда у них

бываю, чувствую себя маленькой девочкой, защищенной от всех проблем. Как же хорошо, что они у меня есть.

* * *

Дома на столе лежала записка «Пошла с Дашкой подышать».

Интересно, с каких это пор ребенок стал выходить на улицу «подышать». Ее же от компьютера не оттащишь. Хорошо, доченька, дыши.

Я села за компьютер, быстро просмотрела объявления о работе.

Вот бухгалтеры нужны... Ни за что больше не буду бухгалтером! Менеджеры...официантки... повара... А может в официантки податься? Там чаевые... Ладно, попробую по специальности. Так, так, так... Это на краю света... Вот это... Ну-ка... Я набрала номер.

Ответил мужской голос, слышались и другие голоса. Я быстро изложила суть дела, он ответил, что перезвонит. Довольно нелюбезно. Ну и черт с ним! Посмотрим, что там еще есть...

Я позвонила еще по двум номерам, но там поинтересовались опытом работы и, узнав, что опыта практически нет, просто вешали трубку.

Что-то настроение упало, надо себя чем-нибудь взбодрить. Точно! У меня оставался кусок копченой колбасы. Сейчас сделаю бутербродик... Черт! Про хлеб-то я забыла. Придется идти. Ладно, заодно и сметану куплю к сырникам.

Я нехотя оторвалась от компьютера, вышла в прихожую и посмотрелась в зеркало — взлохмаченная голова — давно не стриглась, под глазами синяки — плохо сплю, морда бледная — совсем не выхожу на воздух. Засомневалась, может, хоть губы подкрасить... А ладно! И так сойдет. Кто меня там увидит — магазин-то через дорогу, туда и обратно. Быстро натянула старую куртку, ноги сунула в старые растоптанные кроссовки, шнурки не завязывала, а просто засунула внутрь.

— Оля! Постой! — Услышала из проезжавшего автомобиля.

Оттуда показалась Ванькина сияющая физиономия. Он энергично махал руками, показывая, что сейчас припаркуется.

Черт! А я одета, как пугало! И не причесалась даже. Конечно, это всего лишь Ванька, но все же...

Наблюдая, как Ванька выходит из машины, направляясь ко мне, неожиданно сделала вывод, что он как-то выше стал и плечистее, что ли... и вообще в нем появилась уверенность, которой раньше явно

не хватало. От этого, мне стало совсем неудобно — мое всегдашнее превосходство куда-то подевалась.

— Привет! Сто лет тебя не видел! — Продолжал радостно сиять Ванька.

— Ты далеко собралась? Может подвезти?

— Да нет, спасибо, я за хлебом вышла вон в тот магазин.

— Как живешь, Олечка?

— Да все нормально.

— Как дочка твоя? Наверное, совсем большая стала. Сколько ей, двенадцать?

— Четырнадцать, — поправила я и тут заметила в его машине девушку, которая пристально меня разглядывала. — А это кто с тобой? Жена?

— Нет, просто знакомая. Ты же знаешь, кроме тебя мне никто не нужен.

— Да ладно, Вань, ведь ничего не было и вообще, что теперь вспоминать?

Он взял мою руку и, глядя в глаза, тихо сказал.

— А я и не забывал.

— Ванечка!!

Он обернулся к машине — девушка постучала пальчиком по часам — время.

— Извини, надо ехать. Оль, может, встретимся как-нибудь?

— Может быть.

— Так ты дай свой телефон.

Он записал в свой сотовый мой номер, позвонил для достоверности, разулыбался еще шире, наклонился, поцеловал в щеку, развернулся и не торопясь направился к машине.

Дура! Зачем я дала телефон? Будет на что-то надеется... А я-то хороша, в таком задрипанном виде. Нет, чтобы была при полном параде, подкрашенная с маникюром — машинально посмотрела на свои неухоженные руки. Ужас! Правда, есть надежда, что на руки он не смотрел.

Срочно привести себя в порядок! Подумаешь, муж ушел! Ведь никаких переживаний по этому поводу не было, так какого же черта я махнула на себя рукой?! Все! Сейчас приду, сделаю маникюр... в общем, приведу в порядок ногти, пойду к Ленке в салон, попрошу Ксюху сделать мне стильную стрижку. Буду модной, стильной и молодой... М-да... Молодой уже не буду — это уж от меня не зависит, ну хоть стильной стану. Ведь главное в женщине не красота, а шарм.

* * *

— А с чего вдруг ты решила постричься? Ведь так дорожила своим бесценным хвостиком. — Ехидничала Ленка, но заметив мое раздражение, тут же согласилась, что, в общем-то, правильно, что

давно пора и полезла за телефоном. — Когда записывать? — Кивнула мне и затараторила в трубку.

— Ксюш, тут Ольга надумала стрижку сделать... да, решила. Когда сможешь? В пятницу? — Она опять вопросительно посмотрела на меня.

Я пожала плечами.

— Да какая мне разница, я же безработная.

— Хорошо, я тоже задержусь, посмотреть охота. — Она разъединилась и, сдвинув брови, строго произнесла — Все, Краснова, пути к отступлению отрезаны! Зигель, зигель, ай-лю-лю!

— Не передумая, не волнуйся... Знаешь, я сегодня Ваньку встретила.

— Да ты что?! Где?

— На машине проезжал... с девицей... симпатичной... Короче подошел, поздоровался, записал телефон... Все.

— Ага... А ты в чем была?

— Да в куртке старой.

— Угу... А на голове что, хвостик дурацкий?

— Знаешь, Лен, очень паршиво я себя почувствовала. Действительно, запустила себя.

— Ладно, приведешь себя в порядок, будешь как конфетка. А Ванька-то как?

— Поправился, морда круглая, довольная, машина дорогая, видимо, процветает.

— Не женился?

— Говорит, нет...

— Значит, все еще надеется.

— Не смейся, столько лет прошло... Лен, подсказки лучше, что из косметики купить.

Ленка принесла свою сумку, достала объемистую косметичку и, выкладывая содержимое, комментировала, что для чего.

— А что это вы тут делаете? — Прервала нашу познавательную беседу «надышавшаяся» Муся. — Ой! А это что? Это румяна? А это тени?

— Муся, ты уроки все сделала?

— Мам, там у меня по геометрии что-то не получается.

— Давай поешь, потом объясню.

— А что у тебя на ужин? — Поинтересовалась Ленка, быстро убирая свою косметику обратно в сумку. — Ой! Вареники с вишней?! А чего не угощаешь? А сметана есть?

— Вот соус вишневый вместо сметаны.

Ленка потянулась за тарелкой, вдруг вспомнила и посмотрела на часы.

— А черт с ним! — Махнула рукой — Давай свой соус... Ммм... Объединение. Да, Краснова, ну и семейка у вас! Раньше у родителей твоих обедалась, теперь вот у тебя. Хоть не приходи.

После ужина я стала объяснять Мусе задачку, а Ленка залезла с ногами в кресло и стала щелкать пультом, выискивая смешной фильм.

— Слушай, Оль, — увидев меня, Ленка отбросила пульт, — не хотела тебе говорить. Нет, ты не подумай, просто, чтоб не сглазить... В общем, это самое... Я познакомилась с одним мужиком.

— Что за мужик?

— Ой, такой мужик! — Она возвела глазки к потолку — У меня таких сроду не было! Весь из себя! Тачка, — она мечтательно подняла глаза, — зашибись, какая тачка!

— А как вы познакомились?

— Выхожу из салона, вся такая из себя, хотела такси поймать, а он там стоял около машины, ну и предложил подвезти, потом телефончик спросил. Уже звонил, мы встретились, пообедали в одном ресторане. Еще на премьеру сходили в «Октябрь». Он там столько знакомых встретил, и все из себя.

— Здорово. А как его зовут?

— Сергей.

— Молодой?

— Лет сорок... с хвостиком. Разведен. Сыну пятнадцать лет, живет с матерью.

— Кто? Сергей?

— Да нет, его сын. Живет с его бывшей женой.

— А чем он занимается?

— У него какой-то свой бизнес, а я... а я сказала, что у меня салон красоты.

— Ничего себе! А зачем ты соврала?

— А что я должна была сказать?! Что я мужиков стригу?

— Ну и что?

— Думаешь, ему бы это понравилось?

Я молчала.

— Вот сейчас, — продолжала Ленка, — меня и саму это угнетает. Лучше бы я правду сказала, а то теперь, как признаться.

— Выбери подходящий момент и признайся. Впрочем, если отношения будут серьезными...

— Знаешь, как он мне нравится?! Просто ужас как. Прямо думать ни о чем не могу. — Личико скривилось, готовясь заплакать.

— Стоп! А чего ты расстраиваешься? Все же хорошо. Он тебе нравится, ты ему тоже. Все отлично. А правду скажешь... попозже. Вот увидишь, все будет замечательно. Зигель, зигель, ай, лю-лю!

Не знаю, какой бес в меня вселился? Зачем я согласилась на стрижку? Ксюша заметила, что цвет волос никуда не годится, надо покрасить в более светлый оттенок, будет «выразительней». Раньше я никогда не экспериментировала с цветом волос. Темно-каштановые, собранные в хвостик, иногда распускала до плеч. Во рту пересохло, я занервничала, но согласилась.

Меня превратили в кокон, завернув в пеньюар и лишив возможности двигаться и стали разводить краску, вернее Ксюша там что-то химичила, а Ленка стояла рядом и трепалась, периодически успокаивая меня своим излюбленным «не парься».

Пока меня красили, я успокоилась и даже задремала, потом, когда началась стрижка, опять занервничала.

— Закрой лучше глаза, — посоветовала Ленка.

Я так и сделала, а когда открыла...

— Я же говорила, я же говорила, — восхищенно бубнила Ленка.

— Да, — скромно согласилась Ксюша, — хорошо получилось, даже не ожидала.

Медовый цвет волос хорошо оттенял карие глаза, они стали как-то ярче.

Я встряхнула головой, волосы взлетели и послушно легли в красивую «шапочку».

— Ольга! Не забудь глаза подкрасить, ну и все остальное... Все...

Она отложила расческу, отошла на шаг и, довольная эффектом, расцвела улыбкой.

Все мастера прибежали посмотреть, одобряли и хвалили мою стрижку.

* * *

По дороге домой я ловила на себе мужские взгляды, что было не привычно, но очень приятно. Ленке позвонил Сергей и пригласил в ночной клуб.

— Даже не знаю, я сейчас с подругой, как-то нехорошо оставлять ее одну...

Да? Сейчас спрошу... — Она обернулась ко мне и, прикрыв трубку рукой, прошептала — Поедем в клуб! Без возражений! — И опять защebetала в трубку.

— Да, она согласна. Ты заезжай за нами... — и она продиктовала мой адрес.

— Какой еще клуб? Что ты выдумала? Никуда я не поеду.

— Просто грех сидеть дома, когда ты так хорошо выглядишь. Главное — не парься. Сейчас выберем, что надеть и вперед!

— Мама!! Суперски! Тебе так идет! Я тоже такую хочу!

— Ты что? У тебя такие роскошные волосы. — вдруг заметила большую сумку с наполовину сложенными вещами. — А куда это ты собираешься?

— Мам! Ты что забыла? Я же к нашим еду. Дед за мной заедет. У них культурная программа. С бабушкой Аурелией идем завтра в Пушкинский музей, а с бабушкой Асей и дедом в воскресенье пойдем в кино. Вечером меня привезут. Мам, что мне в театр надеть?

Это надолго, поскольку на все мои предложения будет один ответ и причитания, что совершенно нечего надеть. Обреченно полезла в шкаф, но, на удивление наряды Муся выбрала быстро, но нервы все равно потрепала, поскольку свое излюбленное «мне совершенно нечего надеть» не забывала вставлять в промежутках между примерками.

Вздохнула с облегчением, когда приехал папа.

— Ну как, девчонки, готовы? — И тут заметил мою прическу. — Оль, ты постриглась? Здорово! Тебе очень идет. А ты что, разве с нами не поедешь?

— Нет, пап, мы Ленкой тут собрались в одно место.

— Жаль, а мы хотели все вместе в кино пойти, и бабушка соскучилась. Смотри, а то она сама приедет.

— Да нет, не стоит.

Я очень любила, когда она приезжала, потому что это бы означало вкусный обед, потом обязательное чаепитие с ее фирменными пирожными и, конечно, разговор по душам. Как-то могла она все выспросить, посоветовать, поругать и все выходило у нее так ненавязчиво, между прочим. С ней было легко, единственно перед ее приездом приходилось срочно производить серьезную уборку в квартире, иначе бабушка сама начинала убираться, и вроде при этом не пилила, но самой делалось стыдно и неудобно — в кои веки бабушка приехала, а теперь вот, должна за мной грязь убирать.

— Мам, достань мне черные джинсы, эти как-то сзади плохо сидят.

— Да все отлично, Маруська. Поехали, там бабушки такой ужин приготовили...

— Нет, мам, ты все-таки достань черные.

Ничего, недолго осталось, потерплю, сейчас они уедут.

Но вслед за джинсами пришлось менять и джемпер, потом было что-то не так с сапогами, пришлось доставать ботинки...

Господи! Неужели все? Проводив их и, закрыв, наконец, дверцу шкафа, плюхнулась на диван. Все. Но когда объявилась Ленка и опять открыла шкаф, это было уже чересчур.

— Ну что ты, ей-богу! Давай примерь вот эту блузку и юбку, — уговаривала подруга.

— Давай я лучше джинсы надену.

— Ты что с ума сошла?! Какие джинсы? Это какой-то чумовой клуб, туда только модели ходят и завидные женихи, между прочим.

— Тем более. Интересно, как я буду выглядеть на их фоне в своей куртке? Там же, наверное, все в норках щеголяют.

— Черт! — Помрачнела Ленка. — Я об этом как-то не подумала.

— Да у тебя нормальная дубленка, выглядит как новая.

— Ладно, все, собирайся, еще накраситься надо.

Убедившись в бесполезности споров, со вздохом полезла в шкаф. Остановилась на новых коричневых брюках и кремовой блузке.

— Слушай, с этим цветом волос тебе так идет эта блузка. Ну, пойдем скорее краситься, а то он сейчас приедет.

— Лен, а почему так поздно? Ведь уже десять часов.

— Это же ночной клуб.

Я подкрасила глаза, Ленка тут же раскритиковала.

— Что это? Два раза мазнула и все? Так не пойдет. Ну-ка сядь сюда, к свету. Все, замри.

Она так долго меня красила, что я чуть не заснула, но эффект был потрясающий. Из зеркала на меня испуганно таращилась ярко-раскрашенная особа, я бы сказала, вульгарного вида.

— Ты что, с ума сошла? Я похожа на девицу легкого поведения.

— Не парься! Все нормально. При вечернем освещении...

Но я не стала ее слушать, пошла в ванную и быстро все смыла.

В это время позвонил ее телефон.

Она ответила.

— Оль, он уже подъехал. Ну, подкрась хоть глаза.

Я подкрасила глаза и губы. Согласилась еще на тени... чуть-чуть.

Ленка надела свою укороченную дубленку, я куртку.

Осмотрели друг друга.

— Отлично, Григорий.

— Нормально, Константин.

Сергей мне понравился, он был привлекательный мужчина — высокий,

светловолосый и голубоглазый, единственно, как-то уж чересчур галантен, немного приторно. Целовал ручки, сыпал комплиментами и известными фамилиями. Мы с Ленкой притихли, как-то не могли определиться, как себя вести. Я немного нервничала — Ленка ведь навязала меня, не хотелось быть лишней. Постараюсь не мешать, буду разглядывать моделей, артистов и завидных женихов.

Клуб находился на Смоленской, в переулке и внешне ничего из себя не представлял — обычное, невысокое здание со скромной вывеской и наглухо зашторенными окнами. Сергей высадил нас у дверей, а сам поехал во двор, ставить машину. Он оставил нам карточку-приглашение, чтобы не мерзли, но мы решили подождать его на улице. Внезапно перед нами остановилась машина, оттуда вышла пара — высокая девушка в полушубке из рыси, коротенькой юбочке и в белых ботфортах на огромных каблуках и мужчина в очках, кроме высокого роста ничем не примечательный.

— Вот это да — замирая, прошептала Ленка.

Мужчина позвонил в дверь, которая сейчас же распахнулась и они, не глядя в нашу сторону, прошли внутрь.

— Мне хочется домой... Слушай, Лен, может, я пойду. Ну что я как дура буду там высидивать?

— Не парься! Все под контролем. Ну вот и Сережа!

— Что же вы мерзнете? — Подошел Сергей и тоже позвонил.

В холле был полумрак, Ленка небрежно скинула свою дубленку, я в свою очередь быстро вылезла из куртки. Гардеробщик невозмутимо унес их вглубь и вернулся с номерками.

Про себя я решила, что немного посижу, а потом смоюсь, а пока надо улыбаться, чтобы не портить кислой физиономией настроение подруги.

В зале тоже был полумрак, негромко играла «живая музыка», несколько пар танцевали. Нас проводили к столику и усадили в удобные небольшие кресла.

— Как здесь здорово, — не удержалась Ленка. — А народу совсем мало. Здесь всегда так?

— Просто еще рано, основная публика явится после часа... Что будем пить? Для начала предлагаю попробовать фирменный коктейль.

Мы с энтузиазмом согласились. После коктейля стало веселей. Сергей рассказал несколько хороших анекдотов, Ленка вспомнила историю про то, как мы ездили в лагерь и всю смену собирали хлеб, сушили его, готовясь к побегу. Но в конце смены уезжать не хотелось, а сухари почему-то привезли домой, чем очень рассмешили своих близких.

— Девочки, вы есть хотите? — Сергей показал на меню.

— Ты что, уже поздно, мы после шести не едим, — категорично ответила Ленка, — но можно взглянуть, чем тут кормят. Оль, посмотри тоже.

Мы открыли лежавшее перед каждым меню... Конечно, я понимала, что здесь дорогое место, но такое... Не сговариваясь, мы одновременно обменялись выразительными взглядами и отложили меню.

— Пожалуй, мы будем верны себе.

— Тогда я предлагаю рок-фор, вино и ягоды, малину, клубнику и что там у них есть. Идет?

— А как же ты будешь пить, ты же за рулем?

— Можно будет пригласить водителя.

Он подозвал официанта и сделал заказ.

Краем глаза я оглядывала публику, заметила парочку, которая прошла мимо нас — они сидели за соседним столиком. Девушка была очень красивая, длинноволосая блондинка, огромные глаза, аккуратный носик, пухлый рот. А вот мужчину плохо было видно, но и так понятно — ничего выдающегося.

Зал постепенно наполнялся, я узнала одного артиста, хотела показать Ленке, но она внимательно слушала Сергея. Спрашивается, зачем я приперлась сюда? Попробовала вино — понравилось. Не заметила, как осушила бокал. Неожиданно взглянув

на блондинку, увидела, что лицо ее неприятно исказилось — глаза зло прищурены, носик сморщился, что-то резкое говорит своему спутнику, а он, казалось, не обращает внимания на ее слова, невозмутимо отпивает из бокала. Девушка все продолжала говорить, как бы настаивая, тогда мужчина достал телефон, сказал буквально несколько слов, поднялся и подал ей руку. Она с шумом отодвинула кресло и, сопровождаемая взглядами, держа высоко голову, прошествовала к выходу. Интересно, что у них произошло. То есть, ясно, что они поссорились, наверное, она что-то попросила, а он отказал. Такой чурбан. Господи, рядом такая красотка, а он что-то из себя еще корчит.

— Оль, мы потанцуем? — Голос подруги прозвучал виновато.

— Ну конечно, танцуйте.

Я выпила еще вина, стало легко и весело, а что здесь совсем неплохо. О! Вон и чурбан вернулся. Морда кислая... Так тебе и надо! Внезапно он обернулся и посмотрел прямо на меня. Я моргнула и схватилась за бокал. Он мне кивнул и поднял свой. Я непроизвольно кивнула в ответ и демонстративно отвернулась.

Подошли Ленка с Сергеем, он из вежливости пригласил меня потанцевать, я из вежливости отказалась.

— Предлагаю выпить, — Ленка подняла свой бокал. — Э, да ты уже хороша.

— Я в полном порядке, и мне очень хорошо, — действительно мне было весело, больше не было чувства стеснения и неловкости. — Мне, правда, очень хорошо.

Ленка попыталась возразить, но Сергей поднял бокал и произнес проникновенный тост за двух очаровательных девушек. Надо думать, это за нас. У Ленки блестели глаза, лицо покраснелось — просто красотка. Надеюсь, я тоже соответствую. Надо бы сказать в ответ тоже что-нибудь эдакое, достойное, но как назло, из головы улетучились все умные мысли, просто хотелось смеяться.

— Сергей, я с удовольствием выпью за тебя, за этот вечер и ну и все такое...

— Тебе хватит! — Ленка даже потянулась, чтобы отобрать мой бокал, но я ловко увернулась.

— Леночка, Оля в полном порядке, давай выпьем за этот вечер...

— Разрешите пригласить эту даму? — Надо мной склонился мужик, оставшийся в одиночестве.

Сергей пожал плечами, а я поднялась навстречу.

Черт! Меня же качает. Я что, опьянела? Вроде и выпила совсем ничего.

Его руки обхватили меня за талию, голова закужилась. Надо срочно ее прислонить...

положила руки ему на плечи, голову — на грудь, вот так, хорошо, как будто плывем куда-то.

— Эй! Вы не заснули там?

— Т-ты что? Я т-так рано не ложусь... Ой! Мне, кажется нужно в туалет, — пролепетала я, чувствуя тошноту. — Т-ты не покажешь, где здесь туалет? Я з-здесь ничего не знаю.

Он подвел меня к дамской комнате...

После того, как меня вывернуло наизнанку, вроде стало легче.

— Ну как, полегчало? — Поинтересовался мой спутник. — Что-то ты бледненькая стала.

— Пожалуй, мне надо на свежий воздух.

— Хорошо, постой тут, я предупрежу твоих друзей.

Через несколько минут он появился вместе с Ленкой.

— Это же надо так напиться?! Что это на тебя нашло? Что же теперь делать-то?

Сквозь затуманенный мозг я поняла, что ей жутко не хотелось уезжать. Еще бы! Такой мужик нарисовался!

— Не волнуйся, все под контролем, я с-сама доберусь.

— Я ее провожу, — заверил мой спутник, поддерживая меня.

— Вот, он проводит...ик...

— Ладно, я позвоню попозже.

Она протянула номерок моему провожатому и удалилась.

Он помог мне одеться, заметив, что «повидала курточка виды».

— Ч-то т-ты понимаешь? — Оскорбилась я. — Она, между п-прочим стоила как самолет.

— Да? — Не поверил он.

— Н-ну да, две с половиной тысячи, п-представляешь, ик?

— Долларов?

— Т-ты что, рублей, конечно, в общем, до фига... пришлось у родителей занимать, мой бывший ни за что бы н-не раскошелился.

— Беру свои слова обратно — замечательная куртка... Ну что, готова?

— П-поехали, шеф.

Кое-как мы дошли до машины, он сидел рядом со мной на заднем сиденье... В общем, дальше я отключилась, помню он тормозил меня, что-то спрашивал, но я послала его подальше, после этого меня оставили в покое.

Потом был небольшой проблеск сознания. Я помню, как лежала на кровати, он меня раздевал.

— Мы будем заниматься с-сексом?

— Мне показалось, ты не против.

— Имей в виду — я не м-модель.

— Я догадался.

— И я не знаю никаких фокусов в п-постели, у м-меня был только один муж, который не любил в постели ничего такого.

— Это большое упущение.

— Да, я т-тоже так думаю, так надоело сдерживаться... З-знаешь, кажется, я опьянела.

— Я понял.

— А пьяная м-мать — горе семьи.

— У тебя что, есть дети?

— Н-ну да. Одна. Дочь... Взр... взр...подрощенная... Все! Буду рас-скрепощенной, с-свободной женщиной! Свободу Юрию Деточкину!! Зигель, зигель, ай, лю-лю!

Дальше было так хорошо, может, потому что раскрепостилась, не знаю, а потом — провал.

* * *

В голове били молотки, нет кувалды, такие сволочи били прямо по затылку и в висок, во рту пересохло. Не открывая глаз, я потянулась к выключателю... и с грохотом упала на пол. Черт!

— Что случилось? — Перед мной стоял незнакомый мужчина в одних трусах.

— Ты что, упала? Не ударилась? Давай руку, — он наклонился, чтобы помочь подняться.

Машинально протянув ему руку, обнаружила, что совсем раздета.

— Ай! — Быстро стащив одеяло, попыталась им прикрыться.

— Не дури, я все уже видел...хоть ты и не модель, — добавил с усмешкой.

— Ну да, — подтвердила я, усаживаясь на кровать и пытаясь сообразить, при чем здесь модель.

Он невозмутимо улегся рядом и одной рукой по-хозяйски обнял меня.

Я замерла... Ничего себе! Провела ночь с незнакомым мужиком, у него в квартире... Отдалась первому встречному... даже не знаю, как его зовут... Кошмар!.. Что же я наделала? Видимо, я это произнесла вслух, потому что он ответил.

— Ты хотела раскрепоститься... Надо заметить, у тебя это здорово получилось.

Меня накрыло жаркой волной.

— Мы что, на ты?

Он приподнялся на локте и с усмешкой глядя на меня, значительно произнес.

— Ну, после всего, что было... — он опять улегся рядом и тяжело вздохнул.

— Значит, все было? — Упадшим голосом спросила я, хотя и так знала ответ. — Ладно, не говори ничего... Я пойду, мне надо домой... Где моя одежда?

Его рука опять легла на меня.

— Не торопись.

— Извини, мне надо идти... Отвернись, пожалуйста.

— Лучше я встану, сварю нам кофе, а ты пока оденешься.

В дверях он обернулся и неожиданно добавил.

— А ты не фальшивая.

Дверь закрылась. Я в полной растерянности от последней фразы. К чему это?

В общем, у меня будет, над чем подумать. Собирала свои вещи, находя их в самых разных местах — на кресле, на полу, на торшере. Боже! До чего я дошла? Скорее из этого дома! Подхватив в охапку свою одежду, приоткрыла дверь. Ого! Масштабы квартиры поражали. Где же здесь туалет и ванная?

— Ванная направо по коридору, там же и туалет! — Услышала его сочный голос.

Спасибо большое! Мне как раз туда и надо...

В ванной долго разглядывала себя в зеркале. Странно, но никакого раскаяния в довольной физиономии, глядевшей на меня, я не обнаружила. Вид немного помятый — это да, под глазами синяки и следы размазанной туши. Хорошо, что покрасилась слегка. Так, еще бы найти зубную щетку...

— Зубные щетки в шкафчике наверху справа, а внизу чистые полотенца!

У него что, по всей квартире камеры слежения?

Ну раз чистые полотенца... Я залезла под душ, и блаженно закрыла глаза. Господи! Хорошо-то как! И вдруг вспомнила про новую прическу.

Черт! Что же я наделала?! Голову намочила, а как причесываться? Я же ни разу еще не попробовала сама уложиться. А вдруг я буду похожа на чучело? Собственно, меня это не должно волновать. Вот приведу себя в порядок и сразу же уйду.

Интересно, как он предполагает, я буду пить кофе? Спокойно сяду напротив, буду смотреть на него, прихлебывая из чашки... Наверное, он подумал, что я...мягко говоря, ммм... доступная женщина... м-мда. А он-то тоже хорош! Неразборчивый тип! Привел в дом пьяную бабу... незнакомую... А ведь с ним была очень красивая блондинка — это я запомнила. Кстати, его внешность не поразила мое воображение. Он мне даже не понравился... тогда... Впрочем, это неважно...

Пока искала фен, невольно прислушивалась, ожидая подсказки из-за двери, но ее не последовало, и фен нашелся сам — лежал все в том же шкафчике. Однако вместительный шкафчик! Непроизвольно отметила, что не заметила никаких

женских принадлежностей... Хотя нет... Вот смывка для лака, а вот и туалетная вода... дорогушая. Ладно, меня это не касается. Меня скоро здесь не будет. Никогда.

Высушив волосы, поняла, что совершила ошибку — они торчали в разные стороны какими-то колючими кустиками. Ну конечно, ведь стриженные волосы надо укладывать мокрыми. Опять намочила голову и снова включила фен, на этот раз, вооружившись щеткой и, вспоминая, как это делала Ксюха, стала подкручивать концы вниз. Вроде, неплохо получилось... Одеваясь, огорчилась, что блузка была помята, и морда бледная, неплохо бы губы подкрасить, но сумку в спальне я не обнаружила.

Тихонько открыла дверь и сразу услышала его голос. Он говорил по телефону, интонация была раздраженная и, я бы сказала, начальственная. Конечно, он наверняка чей-то начальник. Быстро бежать отсюда — это все не для меня. По-партизански тихо, прокралась по коридору к входной двери. Вот мои совсем не модные, но удобные сапоги... в шкафу висела моя куртка... Где же сумка? Я обшарила весь стенной шкаф... Ну куда я могла ее засунуть? И тут я услышала знакомую мелодию, доносившуюся снизу из-под пуфа. Точно — вот она. Быстро достала телефон.

— Ты проснулась?

— Потом перезвоню, — шепнула в ответ и отключилась.

Вроде все взяла. Прислушалась — все еще говорит. Так, теперь справиться с замками. В это время я услышала, как кто-то открывает дверь снаружи. Дверь открылась — пожилая женщина в норковой шубке удивленно посмотрела на меня.

— Здравствуйте, — вежливо поздоровалась я и, обернувшись, слегка повысив голос, добавила.

— Ну я пошла... Эээ... До свидания.

Быстро прошмыгнув мимо стоявшей женщины, ломанула вниз по лестнице. Внизу за стеклянной перегородкой сидел мужик, который проводил меня подозрительным взглядом. Господи! Не хватало еще, чтобы остановил.

Вот позорище! Как воровка бегу из дома. Что обо мне подумают? А что можно подумать о тетке в затрапезной куртке и с помятой физиономией рано утром выбегающей из дома?... Вот именно!!

Да что ж себя теперь корить? Как говорится, поздно пить шампанское, если почки отказали. Внезапно я остановилась, соображая, где нахожусь. Совершенно незнакомое место. Стоп! Без паники. В другой город меня не увезли, значит, я еще в столице, в своей Москве. Моя столица, моя Москва! Надо выйти на проезжую часть, найти остановку автобуса — до метро точно довезет.

Оказалось, я нахожусь на Мосфильмовской улице, о чем свидетельствовала надпись на доме. Вот и замечательно! Район совершенно незнакомый, но улица известная.

Остановка оказалась рядом, автобус пришлось немного подождать, зато успела позвонить Ленке.

— Ольга! Мне столько надо рассказать! Я прямо сейчас к тебе приеду.

— Не торопись, неизвестно, во сколько я буду.

— А ты где?

— На Мосфильмовской.

— А как ты туда попала?... Ты что, дома не ночевала?! Вот как чувствовала, что нельзя тебя было одну отпускать! Ты в порядке? Краснова не молчи!

— Все нормально, поговорим дома. Приезжай.

* * *

— Ушла? — Он появился в коридоре с кофейником в руках.

— Алексей, что это было? Это кто?

— Здравствуй, мам, не бери в голову. — Он скрылся в кухне и вышел снова без кофейника.

— Как это не бери в голову? С утра пораньше от тебя выходит совершенно незнакомая

женщина... Ты же со Светой был. Вы что опять поссорились?

Он наклонился и поцеловал ее в холодную, пахнувшую знакомым с детства запахом, щеку.

— Мам, как хорошо, что ты пришла. Пойдем кофейку попьем... Ты почему не предупредила, что приедешь, я бы машину за тобой послал.

— Пока могу, надо самой двигаться — это только на пользу. Возьми сумку, я там кое-что приготовила, а я пока руки помою.

Он еще раз ее поцеловал, помог раздеться и, подхватив сумку, пошел на кухню.

Надевая тапочки, Галина Николаевна заметила, как он плотно прикрыл дверь спальни. Значит, новая пассия! Совсем на него не похоже, уж в чем, в чем, а в легкомысленности Алексея не упрекнешь. Она вздохнула, как это все непостоянно, временно, вот была бы жена... Жаль, что он расстался с женой.

Галина Николаевна вспомнила, как сын впервые привел Риту к ним в дом. Муж тогда шутливо подтолкнул ее и шепнул.

— Сноху привел, принимай, свекруха.

Действительно, через несколько недель Алексей объявил, что они с Ритой решили пожениться. Галина Николаевна была в смятении. Она не была против Риты, девушка ей нравилась,

но она была совсем не приспособлена к жизни, витала в облаках — художница.

У Алексея к тому времени была небольшая двухкомнатная квартира — осталась от бабушки, он получил прекрасное образование — закончил Бауманское, занимал приличную должность в одной транспортной компании.

Раз в неделю Галина Николаевна приезжала к ним, готовила обед, убиралась, гладила, мыла грязную посуду, которой была завалена мойка и соседний стол. В квартире постоянно пахло краской, везде валялись кисти, какие-то тряпки, мастики, краски и холсты... повсюду холсты.

Галина Николаевна пробовала приспособить Риту к домашнему хозяйству, но через некоторое время поняла, что это бесполезно. Рита с замечаниями соглашалась, невозмутимо отвечала, что она совершенно не умеет ничего делать по дому и вообще очень не любит все это...

— Представляешь, она совсем не умеет готовить, мне кажется, даже яичницу не сможет сделать, — Галина Николаевна жаловалась мужу, — и при этом абсолютно спокойна, просто удав.

— Ну, спокойствие — это тоже неплохо, — успокаивал ее Арсений Петрович, — вот увидишь — появится ребенок, и все изменится.

Но известия, что она скоро станет бабушкой, Галина Николаевна так и не дождалась.

— Леша, — выбрав удобный момент, не выдержала Галина Николаевна, — вы разве не планируете детей?

— Мам, тебе что, не терпится стать бабушкой?

— Да нет... Но все же, вы уже вместе три года.

Сын закурил, сделал несколько затяжек и, отводя глаза от матери, сказал.

— Знаешь, Рита сделала аборт... Она и мне не сказала, просто пошла и «избавилась», как заявила. Честно, я не очень-то мечтал о ребенке, но все-таки... — Он затаился.

— Ничего, Лешенька, у вас еще все впереди, еще будут дети.

— Пока у нас только выставки, встречи, тусовки... Ладно, мам, мы еще молодые, успеем.

Но проходили годы, детей не было. Алексей организовал свою фирму, купил большую квартиру, Рите приобрел мастерскую, и постепенно жить они стали каждый своей жизнью. Рита все больше отдалялась и, в конце концов, объявила, что не видит смысла в совместном проживании. Она должна творчески развиваться, а не погрязнуть в «семейном болоте».

Алексей не возражал, он уже привык быть все время один. Они разошлись без ссор и скандалов, и вскоре Рита уехала в Италию, совершенствовать мастерство. Время от времени звонила, интересовалась его делами, делилась своими успехами. В общем, как говорится, остались друзьями.

Время от времени у Алексея случались романы. Чем больше становился достаток, тем моложе и красивее женщины. Ничего серьезного. Иногда женщины пытались задержаться, одна даже придумала, что беременна. Почему-то он не поверил и отвез ее к знакомому врачу, тот беременность не подтвердил. У женщины случилась истерика... вспоминать тошно. С тех пор он был очень разборчив в связях и сразу предупреждал, что в его планах нет ни детей, ни жены.

Галина Николаевна договорилась с одной женщиной, чтобы убиралась, гладила и готовила, иногда сама что-то готовила. То, что сын живет один, не давало покоя. Годы идут — мужчина не может быть один, за ним надо ухаживать. Вот не будет их с мужем, кто станет о нем заботиться.

Светлана была начинающая актриса, молоденькая, очень красивая, умная, но несколько

напористая, уж очень хотела выйти замуж за Алексея.

— Пусть уж на ней женится, — как всегда делилась с мужем Галина Николаевна.

— Ты же сама говорила, что она слишком молода и ей только деньги его нужны.

— Да мало ли что говорила... А кому они не нужны? Она к нему хорошо относится. Помнишь, когда он простудился, она выжимала ему сок, ходила за лекарствами, ставила горчичники. Да нет, она вполне подходящая.

— Галь, что толку от наших разговоров. Кто нас спрашивать будет? Алешка самостоятельный мужик... Конечно, это не дело, что он один, но выбирать будет сам, ты уж ему ничего не советуй.

— Господи! — Возмущалась Галина Николаевна. — Да когда я советовала? Я вообще не лезу в его дела.

— Вот и не лезь!

Так обычно заканчивались разговоры на эту тему.

Сегодня, столкнувшись с чужой женщиной, Галина Николаевна забеспокоилась. Неужели со Светланой все? Вроде на той неделе еще были вместе... Выкладывая продукты и убирая что-то в холодильник, она попробовала выяснить этот вопрос.

— Симпатичная женщина, — начала она и искоса посмотрела на сына, следя за его реакцией.

Алексей достал из холодильника пакет с соком и налил себе в бокал.

— Довольно скромно одетая, — не отступала Галина Николаевна, — в курточке...

— Ты ничего не понимаешь, — усмехнулся Алексей. — Эта курточка стоила как самолет.

— Да что ты? — Изумилась она. — Надо же, а с виду не скажешь. А ты давно ее знаешь?

— Кого?

— Ну эту женщину... Ка ее зовут? — Она бросила на Алексея выжидательный взгляд.

— Мам, это неважно, приготовь, пожалуйста, омлет, сто лет не ел.

— Как это неважно?! От тебя утром уходит женщина и это не важно?!

Он тяжело вздохнул и молча обнял ее, поцеловал в волосы и усадил на стул.

— Вот что, лучше я сам тебя накормлю... — Он деловито достал сковородку, и тут зазвонил телефон. Бросив на ходу, что «это с работы», вышел говорить в другую комнату.

«Вот и поговорили», — Галина Николаевна нарезала кружочками докторскую колбасу, слегка поджарила и залила взбитыми яйцами. Поставила на маленький огонь и прислушалась. Вроде закончил разговаривать.

— Лешенька! Иди завтракать, все готово.

Он молча ел и думал, почему она убежала. Что было не так? Слава богу, мать не спрашивает опять, как ее зовут. Не может же он сказать, что не знает ее имени. Переспал и даже имя не спросил. Вот черт! А она действительно ему понравилась...

* * *

Ленка поджидала у дома и сразу набросилась с расспросами.

— Давай хоть в квартиру поднимемся, — остановила ее.

Но Ленку не так-то просто было заткнуть. Не дождавшись ответов на свои вопросы, она тут же стала рассказывать, что произошло с ней.

— Слушай, а когда ты ушла, там так зажигать стали... Две артистки из сериала... ну как его... в общем, ты знаешь, так они так отплясывали — будьте нате. Ну я тоже показала, на что способна, он прямо загорелся весь. А потом мы поехали ко мне, он предлагал поехать к нему, но я подумала, что дома лучше, я и квартиру убрала... Ой! Краснова, как классно было! — Она даже зажмурилась. — А вдруг он мне больше не позвонит?

Дома был жуткий кавардак. Слушая Ленку, убирала по местам валявшиеся вещи.

— Если в холодильнике нет кефира...

Ленка заткнулась на полуслове и уставилась на Олю.

— При чем здесь кефир? — Она потопала за подругой на кухню.

— Ура! Полбутылки есть.

Я залпом выпила кефир и, облизывая белые «усы», с наслаждением выдохнула — Уф!

— Оль, а с чего ты напилась-то так? И где ты была? У него? У этого, который провожал? Оль, на тебя не похоже...

— Сама от себя не ожидала... Впрочем, я была такая пьяная... Знаешь, я почти ничего не помню.

— Ты с ним переспала?

Я кивнула. Ленка часто заморгала и осторожно спросила.

— А он кто?

— Не спрашивала.

— А-аа... А как его зовут?

В ответ могла только пожать плечами.

— Хорошенькое дело. А еще говорят, что я легкомысленная.

Я молча смотрела в окно, и не заметила, как по щеке медленно сползла слеза.

— Оль, ну ты чего? Да ладно, кто глупости не совершал? Пройдет время, и все забудется.

— Он мне понравился.

— Да? — Ленка переваривала услышанное. — Вот и хорошо, вот и замечательно. — Она наморщила лоб. — Что-то я не помню его совсем. По-моему так себе, но высокий, а вот девушка с ним была очень... Ой! Да ничего особенного.

— Нет, — вздохнула я, — она очень красивая и молодая, мне до нее, как до луны. Ладно, Лен, что теперь об этом... Все равно я его больше никогда не увижу.

— Почему? Вот увидишь, он тебе позвонит... Ты чего?

— Я телефон не оставила, а он не спросил... И вообще, я ничего о нем не знаю.

— Ну ты даешь! — Ленка откинулась на стуле и таранилась на подругу.

— Господи! Да не смотри ты на меня так.

— Ничего страшного, главное, ты не парься... — заерзала Ленка и вдруг прислушалась — Кажется, твой телефон звонит.

Я с трудом нашла его в сумке — на экране высветился незнакомый номер.

Неужели...

— Але.

— Олечка, привет. Как приятно слышать твой голос. Я очень хочу тебя увидеть. Может, встретимся сегодня — я сегодня выходной.

Ленка, вытянув шею, прислушивалась, но я шепнула «Ванька», и она разочарованно отвернулась.

— Нет, Вань, я хотела сегодня уборку сделать.

— Ну после уборки, прошу тебя.

Ленка обернулась и, энергично кивая головой, шептала «соглашайся».

— Давай сходим куда-нибудь, посидим.

— Нет, Вань, не сегодня.

— А завтра?

— Завтра Муська приедет, надо будет приготовить что-то.

— Хочешь, я к тебе приду и все приготовлю.

— Лучше в другой раз.

— Ну ладно, в другой, так в другой. Целую.

— Пока.

Я тяжело вздохнула и посмотрела на подругу.

— Ну вот чего отказалась? Сходила бы с ним куда-нибудь, развеялась. Ой, это мой звонит.

Она пулей вылетела из кухни и вернулась с расстроенной физиономией.

— Это мама... Почему он не звонит, а? — Неожиданно она подскочила и, схватившись за голову, заметалась по кухне — Что я наделала?! Что я наделала, идиотка!?

— Да что случилось-то? Сядь, сумасшедшая.

— Оля, я же все время ему врала, что хозяйка салона, а вчера пригласила его к себе...

— Ну и что?

— Как что?! В однокомнатную квартиру... в хрущобу, представляешь? Конечно, он догадался, что я все наврала... Теперь не позвонит.

— Лен, прошло полдня, подожди... Может, он просто спит.

Ленка затихла и задумалась, а я продолжала — А то, что квартиру увидел... Ну что ж, это даже хорошо, что так получилось, как раз будет повод все объяснить.

— Да кому объяснять? Ведь не звонит же.

— Ленка! Прекрати! Он же не конкретно сказал, что сегодня позвонит.

— Д-да, — неуверенно подтвердила Ленка и огорченно прошептала — Почему я не спросила, когда... — Ой! А вдруг он на домашний позвонит... Пожалуй, я домой поеду.

— Знаешь, Лен, гиблое дело сидеть у телефона и ждать звонка. По-моему, ужасно глупо и как-то по-девчоночьи совсем.

— Да-а, тебе хорошо говорить, ты хоть замужем побывала, а я ни разочка, и всегда одни ханурики попадались, то женатые, то пьяницы... Ладно, все равно... поеду ммм... У меня глажки накопилось. А ты? Что делать будешь?

— Не знаю... вон, вещи хоть в шкаф уберу, а то валяются по всей квартире, потом поеду к родителям — они обрадуются.

Ленка ушла, я стала убираться. Странно устроен мир, ей богу. Ушел муж — обрадовалась. Но одной как-то неуютно. Нет. Просто хочется, чтобы рядом был мужчина... Опять мужчина... На черта они нужны! Опять начнутся диета, походы за продуктами, бесконечная готовка, уборка, глажка... Конечно, я и сейчас всем этим занимаюсь, но не так много трачу на это время, как прежде...Кстати, времени у меня, хоть отбавляй. Работы нет, и не предвидится, денег тоже...Надо что-то решать с этим... Нет, ну почему я такая дура?! Зачем я убежала? Даже телефон не оставила. Идиотка! А может, он и не спросил бы... Почему-то, кажется, что спросил. Ведь хорошо с ним было, ему тоже было хорошо... Интересно, кто эта женщина? Наверное, мать... Все! Забыть, как кошмарный сон... В том-то и дело, что сон был не кошмарный, а очень-очень-очень... Все! Зигель, зигель, ай, лю-лю!

* * *

Мама открыла дверь и начались объятия и поцелуи.

— Здравствуй, моя хорошая! Раздевайся...Ой, какая прическа! Как же тебе идет! Совсем другое дело, а то все с этим хвостиком... Хорошо, что

пришла. В кои-то веки хоть пообедаем вместе. Отец только с работы пришел. Слышишь, телевизор орет, а он спит, как подраненный. Он вчера такой рассольник сварил — пальчики оближешь, специально для Муси старался, она же обожает его. Я вон утку с яблоками поставила в духовку, а бабушка такие пирожные сделала, — она закатила глаза, — мечта, просто во рту тают. Давай помоги мне, они придут минут через сорок, у нас будет время потрепаться.

Я быстро помогла накрыть на стол, а потом мы уединились в бабушкиной комнате.

— Доча, а что-то ты бледненькая такая? Наверное, поздно пришла?

Я утвердительно кивнула.

— Ну, расскажи, где вы были?

— В ночном клубе. Там было все шикарно, видела артистов...

Мама подробно расспрашивала, кто, как был одет, в чем была я, в чем Ленка, какой из себя Ленкин кавалер.

— Ну, может, и ты с кем-нибудь приличным познакомишься... Да ладно, не это главное. Надо тебе работу хорошую найти.

— Пока не получается.

— Вот что, я тут подумала. Моя Оксанка, ну помощница моя, уволилась два дня назад, а мне одной трудно — не успеваю. Может, ты пока

ничего не нашла, поможешь мне. Все-таки зарплата и сыта как-никак. И делаешь ты все быстро — в руках все горит.

— Только временно.

— Конечно, временно. Ты пока будешь работу подыскивать, на собеседование я тебя всегда отпущу.

— Хорошо, мам. А когда начинать?

— Можно было бы в понедельник, но нужно сначала медкнижку оформить. Ничего, не морщись. — Она вышла за телефонной книгой, вернулась и продиктовала телефон. — Вот по это телефону позвонишь и через два дня получишь медкнижку, а я пока попробую с главным поговорить, у нас программисты тоже работают и зарплата у них очень хорошая.

— Не надо, мам, не проси никого, я сама попробую устроиться.

— О! Это наши вернулись. Пойди, открой, а я отца разбужу...

Я открыла дверь и отпрянула — прямо передо мной стояла довольно крупная гладкошерстная рыжая собака. Я перевела взгляд на стоявших позади Мусю и бабушку. Муся с умоляющим выражением лица, сложила ручки, подняла бровки... А вот бабушка.

— Ну что ты встала, Муся? Зури, иди сюда.

Я молча пропустила их в квартиру. Собака, печально опустив голову, равнодушно прошла мимо и потрусила в гостиную.

— Ай! Что это?! — Видимо, мамуля увидела собаку. — Кто это?! Мама! Это ты придумала?!

— Хватит орать, — бабушка подмигнула Мусе, стала раздеваться и отдавать указания. — Ася, дай тряпку, надо ей лапы вытереть и налей ей водички. Вот, держи миски. Вот в эту налей воду, а керамическая — для корма.

Мама машинально взяла миски и, продолжая ворчать, пошла на кухню. Собака терпеливо стояла, пока Муся вытирала ей лапы, а потом все так же печально поплелась за ней на кухню.

— Господи, только собак нам не хватало... на, пей... Да что же ты тощая такая? Мам! А нельзя было потолще выбрать?

Все наблюдали, как собака лакает воду. Вот она подняла морду, сморщила лоб, как будто заплачет.

— Она что, все время такая грустная?

— Мам, — начала Муська, явно обрадованная ходом событий — вроде все вопли закончились, — это порода такая. Называется родезийский риджбек. Видишь, у нее полоска на спине — это шерсть в другую сторону растет. Здорово, правда?

— Ага, классно. Так это для нас купили собаку? Чтобы не скучали? — Догадалась я.

— Между прочим, — начала строптиво Муся, — я всегда хотела собаку, а папа не разрешал, но теперь-то можно. Мы с бабушкой поехали на выставку в Сокольники и там... Правда чудесная?

Муська гладила это печальное создание и заискивающе заглядывала в глаза.

— Ладно, черт с ней, пусть остается.

— Ура!! — Муська, как маленькая поскакала по квартире.

— Ну показывайте, кого вы там купили? — Папа показался в дверях. — Красивая, красивая... Ну иди ко мне, — он похлопал себя по коленке. Собака в испуге шарахнулась от него. — Ты чего ж такая пугливая?

Муся, а почему вы щенка не купили?

— Дедушка — это щенок.

— Что?!! — Вскричали все хором в испуге глядя на собаку.

— Ну не совсем щенок, ей уже четыре месяца, она еще вырастет... немножко, вот такая будет. Она очень породистая, ее надо будет на выставки водить, и она ужасно дорогая... — Муська неожиданно захлопнула рот, поняв, что сболтнула лишнее. — А мы обедать будем? Так есть хочется. Бабушка сказала, что ты рассольник приготовил.

Собака первая пошла в комнату и спокойно залезла на диван.

— Ах, ты нахалка! А ну, пошла отсюда! —
Мама замахнулась на нее.

Собака печально на нее взглянула и тяжело вздохнув, сползла под стол.

— Да что ж у нее морда такая тухлая? —
Пробормотала бабушка и уселась на свое место.

Муська стала рассказывать, как они выбирали собаку, увидели Зури, она сразу понравилась.

— Еще заводчицу пришлось упрашивать, она ни в какую не соглашалась ее продавать. Ой, смотрите...

Зури как-то незаметно опять пристроилась на краю дивана и, положив на стол морду, гипнотизировала тарелку с окороком. Печальное выражение морды сменилось на умильное.

— Смотрите, как она глазки сплющила, вот артистка!

Мама взяла кусок окорока и позвала ее к себе. Мгновенно ее морда исчезла со стола, и вот она уже около мамы с интересом следит за куском в руке.

— Бабушка, дай я! Я сама!

Муська взяла у бабушки Аси кусок и протянула собаке. Ам! И опять смотрит в руку.

— Господи! Троглодит какой-то!

После обеда все уселись играть в девятку на деньги. Муська селя рядом с дедом, и тот ей подыгрывал. В какой-то момент все забыли про собаку.

— Да вот она, облизывается, морда довольная...

— Пирожные!!

Все повскакали с мест и кинулись на кухню — на блюде лежало одно пирожное.

— Ах, ты сволочь! Гадина! Я ж тебя своими руками купила!

— Да ладно вам, — появился папа. — Чего теперь кричать? Вон одно осталось, как раз для Муси, а остальным сладкое вредно.

Собака на всякий случай спряталась под кровать. Ну что ж, значит, обойдемся без пирожных. Действительно, надо ограничить себя, а то лишние килограммы заметно округлили меня в совсем ненужных местах.

Вообще я планировала остаться, но из-за собаки решила вернуться сегодня домой, Муся тоже не захотела оставаться.

— Я пойду машину погрею, а вы пока собирайтесь. — И подхватив увесистые сумки, папа вышел из квартиры.

Мы стали прощаться, Муська прицепила поводок. Зури явно не хотела уходить, все поглядывала на маму. Мама молча вышла и вернулась с куском докторской колбасы.

— На, троглодит, жри.

Ам...

— Господи, хоть бы прожевала. Разве она наестся вашими шариками? — Показала на пакет с кормом.

— Бабушка, заводчица сказала, чтобы ничего кроме корма ей не давать и вообще она должна быть худая, как гончая.

— Надо накормить ее нормально — сразу повеселеет.

— Так она же растолстеет, — возразила Муся.

— Ну и что? Пусть будет толстая, счастливая гончая... Вот возьмите... на корм, — мама протянула немного денег.

Бабушка грустно заметила, что свои она уже потратила на «собачку».

Папа помог выгрузиться и донести сумки до квартиры. На прощание, несмотря на мои возражения, тоже оставил денег и сказал, что завтра сам купит корм и привезет нам.

Я распаковывала сумки, Муська занималась с собакой.

— Мам, я пойду с ней погуляю... Правда, заводчица сказала, что она может до года гадить дома... Но она приучена делать на газетку.

— Не смей меня. Где взять такую «газетку»? На всякий случай собери в подъезде все рекламы, положим ей в коридоре.

— Я сейчас, только мобильный возьму, Дашку позову.

Они ушли, а мне стало так грустно. Вот моя участь! Я стану собачницей! Познакомлюсь с другими собачницами, будем вместе гулять. Как раньше с колясками, теперь с собаками. Нет, чтобы с мужчиной гулять... Все! Никаких мужиков. Только ребенок и собака! В конце концов Муська для себя собаку приобрела, пусть сама с ней гуляет... Конечно, потом ей станет некогда, потом неохота и так далее. Ладно, посмотрим. Зигель, зигель, ай, лю-лю!

* * *

Скажу честно всем, кто надумал приобрести собаку этого «друга семьи», ПОДУМАЙТЕ! Тысячу раз подумайте! Эти печальные глаза, эта кажущаяся покорность — фигня! Может быть, кому-то повезло больше, но нам достался еще тот фрукт!

Зури всегда была печальна, оживлялась только при виде пищи. Вначале я думала, что ее не докармливали, и она просто голодна, но голод почему-то не утолялся. Причем в выборе блюд была непритязательна, просто ела все подряд. Единственно, что она не ела — это шелуха от лука. И еще, она была воровкой, изощренной и коварной.

Ничего нельзя было оставить на столе и на плите, и даже однажды она умудрилась открыть холодильник. Воровала она мастерски, вроде проходит равнодушно и печально мимо — нет тебе прыжков и каких-то резких движений, спокойно поднимается на задние лапы и в одно мгновение слизывает со стола все, что попадется. Морда всегда тухлая, выражение «я-тут-ни-причем».

Я орала, нервничала, лупила ее полотенцем, но все было напрасно. Она опускала виновато голову, смотрела так грустно, что я начинала испытывать угрызения совести. Иногда она обижалась и уходила в Муськину комнату на весь день. Характер у собачки был еще тот! Но, странное дело, все остальные проблемы как-то отошли на задний план.

Как и предполагала, Муся гуляла с ней только по настроению, но это я уже предвидела, и это не стало для меня неожиданностью. Новостью стало открытие, что дочь, кажется, влюбилась. Перед вечерней прогулкой она долго причесывалась, примеряла все шапки, сапоги и перчатки.

Из окна я подглядывала, как она вместе с Зури бежала в соседний еще не застроенный лесок, и тут же там появлялся долговязый парень тоже с собакой. Но иногда она уходила «подышать» с Дашкой и без Зури. Тогда приходилось гулять с собакой мне. В общем-то, вечерние прогулки мне